

УДК 1:316.485.26(47)
ББК 87.3(2)5/6:63.3-68

Елена Ивановна Замараева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, кафедра гуманитарных наук Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, кандидат философских наук, доцент, Россия, Москва, e-mail: zamaraeva_e@mail.ru

Феномен войны в русской философии: онтологические основания и аксиологические смыслы

Аннотация. Рассматриваются онтологические основания и аксиологические смыслы феномена войны, представленного в творчестве русских мыслителей XIX–XX веков. Анализируются онтологические основания и аксиологические смыслы войны в творчестве Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Вл. Соловьёва, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Ф.А. Степуна и других мыслителей того времени. Несмотря на различие интерпретаций, подчеркивается общность восприятия войны в пространстве русской философии в парадигме общей беды, которую необходимо преодолеть, объединив усилия всего народа. Война рассматривается как необходимый этап, имеющий аксиологическую значимость, на пути к царствию Божию, на пути построения нового справедливого миропорядка, имеющий очищающий эффект. Анализируются также некоторые трактовки западных философов, касающиеся феномена войны. Подчеркивается, что в западной философской мысли война рассматривается как «естественное состояние», как регулятор численности населения, воспринимается как игра, в том числе и игра в Бога, в сверхчеловека. Делается вывод о том, что для западной культуры война – это естественное состояние, это государствообразующее явление, тогда как в русской философской мысли война – это преодоление зла, это последний шаг на пути построения справедливого общества.

Ключевые слова: феномен войны, онтология, аксиология, духовный подвиг, идея сверхчеловека, идея социальной справедливости, гуманизация, дегуманизация

Elena Ivanovna Zamaraeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Humanities of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Russia, Moscow, e-mail: alexmatd@mail.ru

The Phenomenon of War in Russian Philosophy: Ontological Foundations and Axiological Meanings

Abstract. The article considers the ontological foundations and axiological meanings of the phenomenon of war, represented in the work of Russian thinkers of the nineteenth and twentieth centuries. The author analyzes the ontological foundations and axiological meanings of war in the works of L.N. Tolstoy, F.M. Dostoevsky, V. Solovyov, N.A. Berdyayev, S.N. Bulgakov, F.A. Stepun and other thinkers of that time. Despite the difference in interpretations, the author emphasizes the common perception of war from the point of view of Russian philosophy in the paradigm of a common disaster that must be overcome by uniting the efforts of the entire people. War is considered as a necessary stage, having axiological significance, on the way to the kingdom of God, on the way to building a new just world order,

having a purifying effect. Some interpretations of Western philosophers concerning the phenomenon of war are also analyzed. It is emphasized that in Western philosophical thought, war is considered as a “natural state”, as a population regulator, and is perceived as a game, including a game of God and superman. The conclusion is drawn that for Western culture, war is a natural state, it is a state-forming phenomenon, whereas in Russian philosophical thought, war is the overcoming of evil, it is the last step towards building a just society.

Key words: the phenomenon of war, ontology, axiology, spiritual achievement, the idea of superman, the idea of social justice, humanization, dehumanization

DOI: 10.17588/2076-9210.2025.3.106-116

События последних лет окончательно развеяли иллюзии о «конце истории» и едином однополярном глобализированном мире, в котором нет места вооруженным конфликтам и кровавым противостояниям. История показывает, однако, что насилие в мире не прекращается и войны остаются актуальным способом решения глобальных противоречий и средством определения геополитического и экономического доминирования. Человечество вело войны на протяжении всей своей истории, геополитические проблемы, к сожалению, не решаются мирно, их не удастся избежать или решить «малой кровью». С давних времен мыслители делали попытки осознать феномен войны, проанализировать его, определить его онтологические основания и аксиологические смыслы. Обращение к отечественной интеллектуальной и философской традиции XIX–XX вв. в связи с этим представляется чрезвычайно важным. Проблемы, которые ставит современная российская действительность, связанные с дегуманизацией, сменой аксиологических установок, социальных и политических ориентиров, невольно заставляют нас еще раз проанализировать наследие русских философов и мыслителей.

Как неперемнный аспект бытия феномен войны волновал философов всех времен, однако видение данной проблемы было разным в разные времена и у разных авторов. В русской же философии феномен войны, его онтологическая обоснованность и ценностные парадигмы приобретают особое значение.

«Бытие само по себе небезопасно, постоянно находится в опасности извне... Главная наша война – это война за бытие, и ведется она на философском фронте», – пишет А.Ю. Коробов-Латынцев, современный русский философ [1, с. 5].

Многие русские философы были реальными участниками военных действий: П.Я. Чаадаев, А.С. Хомяков, К.Н. Леонтьев и многие другие. Участник многих сражений, ротмистр П.Я. Чаадаев воспринимал историю и войну как движение нравственного чувства, поэтому такие высокие требования предъявлял он именно к России.

А.С. Хомяков, один из лидеров славянофильского движения, храбрый офицер, участник русско-турецкой войны, считал, что Россия в войне несет особую, миротворческую миссию, она есть «божий меч».

И.С. Аксаков не был непосредственным участником войны, однако записался в Московское ополчение, в Серпуховскую дружину, занимался сбором средств на нужды русской армии, имел огромное влияние на общественное сознание в период национального подъема, поддерживающего братьев-славян. Он утверждал, что подвиг необходим русскому человеку, а война является онтологическим условием подвига.

Военным медиком был К.Н. Леонтьев, который не оставил специального труда о войне, однако в письмах его мы находим интересные мысли, содержащие философскую оценку данного феномена. Так, он пишет: «... войны развивают индивидуальность как наций, так и лиц, они прямо или косвенно подают людям повод обнаружить творческие силы» [2, с. 216–217].

Л.Н. Толстой как непосредственный участник войны не только изображает ее с небывалым психологизмом, но и дает ее философское осмысление. В мае 1851 г. Толстой едет на Кавказ, а в январе 1852 г. поступает на военную службу в артиллерию и принимает участие в сражениях войны на Кавказе. Во время Крымской войны Толстой принимал участие в обороне Севастополя в качестве артиллерийского офицера, причем сам подал прошение о переводе в Севастополь, участвовал в защите четвертого бастиона, который был жестко обстреливаем. Эти впечатления, этот опыт отразились в его «Севастопольских рассказах» (1855 г.), в которых не просто рисуется страшный быт войны, война лишается романтического, возвышенного ореола, но в них в качестве высшей ценности утверждается человеческая жизнь.

В романе-эпопее «Война и мир» (1868–1869 гг.) писатель дает глубокое и масштабное осмысление войны, которое актуально и сегодня: «...И началась война, т.е. совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие» [3, с. 5]. Что же является причиной столь ужасающего события? Как считает Толстой, война – это абсолютная неизбежность человеческого бытия, судьба, рок; объективных, понятных человеческому разуму причин этого просто не существует: «Фатализм в истории неизбежен для объяснения неразумных явлений (то есть тех, разумность которых мы не понимаем)» [3, с. 8]. Сознание обычного человека не в состоянии этого понять. Это фатум, который, как считали античные мыслители, определен Космосом, и изменить это невозможно.

Ф.М. Достоевский никогда не принимал участия в военных действиях, однако о войне писал, прежде всего о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В «Дневнике писателя» за апрель 1876 г. (глава «Парадоксалист») он пишет: «Дикая мысль, что война есть бич для человечества. Напротив, самая полезная вещь» [4, с. 19]. Станный, казалось бы, тезис. Как можно такое утверждать? Однако Достоевский считает, что большинство людей идут сражаться не с целью убить другого человека, а для того чтобы отстоять Отчизну, свободу. Человек

готов жертвовать собой ради высокой цели – отстоять Родину. Смерть и страх уходят на задний план, потому что есть цель более высокая – интересы Отечества. Человек не может быть человеком, если у него нет высоких идей, ради которых можно отдать жизнь, пожертвовать собой, и Отчизна – одна из таких идей. Общество, которое воодушевлено высокими идеями, обретает высокую цель, обретает смысл своего существования, исчезают депрессии и опустошенность, появляется бодрость и жизненный тонус, есть ради чего жить и трудиться.

Война служит мощным триггером развития искусства и культуры в целом, о войне пишут книги, ее изображают на полотнах художники, ставят в театре, снимают кино. В военное время духовные стимулы преобладают над материальными, нет места апатии, унынию, скуке, бездействию. «Долгий мир ожесточает людей», – пишет Ф.М. Достоевский в «Парадоксалисте» [4, с. 21]. В мирное время пороки торжествуют, а добродетели уходят в тень, быть честным, совестливым, милосердным становится неприлично. Эти качества вновь расцветают в тяжелую для страны годину. Достоевский пишет: «Идея наша свята, и война наша вовсе не “вековечный и зверский инстинкт неразумных наций”, а именно первый шаг к достижению того вечного мира, в который мы имеем счастье верить, к достижению воистину международного единения и воистину человеколюбивого преуспевания! Итак, не всегда надо проповедовать один только мир, и не в мире одном, во что бы то ни стало, спасение, а иногда и в войне оно есть» [4, с. 23]. Ф.М. Достоевский отвергает только войну братоубийственную: «Один только вид войны ненавистен и действительно пагубен: это война междоусобная, братоубийственная. Она мертвит и разлагает государство, продолжается всегда слишком долго и озверяет народ на целые столетия» [4, с. 23].

В.С. Соловьев сам никогда не воевал, однако был свидетелем нескольких войн и даже сделал попытку стать военным корреспондентом от «Московских ведомостей» на Русско-турецкой войне. Боец философского фронта, он определяет онтологические основания и аксиологические смыслы феномена войны¹. Его работа, которая так и называется «Смысл войны» (1895 г.), впоследствии ставшая частью большой работы «Оправдание добра» (1897 г.), после публикации вызвала резкую критику.

Философ отрицает концепцию, согласно которой война – это перманентное онтологическое основание существования человечества, которое невозможно устранить, человечество всегда будет вести войны и с этим нужно просто смириться. Однако философ также не являлся сторонником идеи, согласно которой война – это абсолютное зло, которое должно быть устранено раз и навсегда силами всего человечества. Вл. Соловьев считает, что война – это вынужденное зло, но оно неизбежно приведет к тому, что народы объединятся во

¹ См.: Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьев считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 15–16 [5].

«всемирное государство» или «всемирный союз народов», который покончит с вечной враждой, война – необходимый шаг на пути к царству Божию².

Работа В.С. Соловьева «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» (1899 г.) определяет аксиологические парадигмы и моральные основания войны, определяет войну как ту проблему, которую обязана решить философия³. Война соединяет в себе множество смыслов, и исторический, и социальный, и, конечно же, личный. Что несет результат войны в этико-религиозном смысле: становится лучше или хуже в результате войны? Ведь важны не только политические аргументы, но и общая нравственная направленность: единение народа, отношение к противнику, общая идеология войны, которая может расцениваться как очередной шаг к христианской любви и христианскому милосердию и всеединству⁴.

Ф.А. Степун, русский религиозный мыслитель, бывший участником Первой мировой войны, позиционирует себя как «величайший ненавистник и противник войны», но также ставит вопрос о смысле войны и ее правде.⁵ По Степуну, война – это открыто сказанная правда о той лжи, в которой жила Европа, это отрыв ее культуры от идей истинного христианства и гуманизма, это секуляризация общества, это преобладание идей прагматизма и утилитаризма. Девальвация христианских ценностей, коррозия этической парадигмы, рост насилия и агрессии – вот основные причины войны, с точки зрения Степуна. Человек шагнул «по ту сторону добра и зла», и, пока человечество живет такой жизнью, утопично отрицать войну. Предельное обесчеловечивание войны выразилось, по его мнению, в использовании оружия массового поражения и в широком применении манипулятивных технологий для сознательного искажения массового сознания, создания «образа врага»⁶.

² См.: Соловьев В.С. Смысл войны // Русские философы о войне: Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 258 [6].

³ См.: Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В.С. Спор о справедливости. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 526 [7].

⁴ См.: Малов А.В. Экзистенциальные и концептуальные истоки взглядов Владимира Соловьева на роль и место России в мировой истории // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 4(84). С. 45–46 [8]; Oppo A. Progress and Modernity: Solovyov's Reverse Philosophical Perspective // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 4(84). С. 27–28 [9]; Noble I. Essays in Ecumenical Theology I: Aims, Methods, Themes, and Contexts. Leiden: Brill, 2019. P. 147 [10]; Pilch J. Breathing the Spirit with both Lungs: Deification Vladimir Solov'ev. Leuven: Peeters, 2018. P. 211 [11]; Obolovich T. The Metaphysical Foundations of the Ecumenical Project of Vladimir Solovyov // Journal of Eastern Christian Studies. 2015. No. 67/1–2. P. 37 [12]; Likoudis J. Vladimir Soloviev ('The Russian Newman') on Christian Politics and Ecumenism // The Catholic Social Science Review. 2011. No. 16. P. 201 [13].

⁵ См.: Гаман Л.А. Проблема войны глазами религиозного мыслителя: Ф.А.Степун о войне // Псковский военно-исторический вестник. 2017. № 3(3). С. 183–188 [14].

⁶ См.: Сидорин В.В. Русские философы о смысле войны // Соловьёвские исследования. 2016. Вып. 1(49). С. 118 [15]; Треушников И.А. Смысл войны: диалог представителей философии всеединства периода Первой мировой войны // Соловьёвские исследования. 2016. Вып. 1(49). С. 80 [16].

Н.А. Бердяев, выходец из семьи профессиональных военных, не продолжил семейное дело, однако очень активно интересовался военно-философской тематикой и оставил нам философские размышления о войне, ее причинах и природе. Он пишет об антиномичности самой природы войны, так как она, с одной стороны, ведется во имя жизни, а с другой стороны, сеет смерть. Цель войны – мир и объединение, войны были и будут могучим средством созидания и объединения⁷. Как истинный христианский философ, Бердяева трактует феномен войны как максимальное противостояние Добра и Зла, как проблему теодицеи. Почему в мире, сотворенном Богом, который сам является абсолютным Добром, присутствует война как максимальное воплощение Зла. Философ определяет Зло как следствие свободы, но свобода – это выбор человека, она дана человеку не Богом, значит, зло неискоренимо. Из этого онтологического понимания природы Добра и Зла и рассматривается Бердяевым феномен войны. Зло – это источник войны, значит, войны неизбежны, и Апокалипсис пророчит об этом, пока живо человечество, войны были и будут. И хотя война – порождение зла, она сама таковой не является. Война – это трагедия, которая отчетливо выявляет все проблемы и пороки человечества. Поэтому Бердяев отрицает и милитаризм, романтизирующий и возвышающий войну, и пацифизм, который применяет абсолютные нравственные ценности к миру, не совершенному и не абсолютному. Война имманентна этому миру и не прекратится до установления царства Божия на земле⁸.

Война – это «порождение греха и искупление греха» одновременно, по мнению Бердяева. С одной стороны, война – это безусловное зло, следствие Зла, с другой стороны, война активизирует в человеке все лучшее, что в нем есть: храбрость, отвагу, жертвенность, в народе война возрождает милосердие и взаимопомощь, формирует национальное единство, сверхиндивидуальную личность народа, несущую свою историческую миссию.

Бердяев использует понятие «футуризм» как синоним капиталистического милитаризма, агрессивной, бездушной машины, которая порождает «ложную», технократическую цивилизацию, которой противостоит «славянская раса», лишенная духа захватничества и империалистического милитаризма. В Первой мировой войне философ видел столкновение двух противоположных миров: германского милитаризма и русского духа. Он считал, что преимущество русской армии «в преобладании у нее факторов духовных над факторами механическими и автоматическими»⁹.

Война к тому же несет в себе сакральные смыслы, она раскрывает в человеке его подлинную сущность, именно в такие кризисные моменты проявля-

⁷ См.: Бойко В.А., Лихоманов И.В. Философия войны Н.А. Бердяева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 68. С. 59 [17].

⁸ См.: Тимофеев И.А. Николай Бердяев: человечность и война // Соловьёвские исследования. 2016. Вып. 1(49). С. 89 [18].

⁹ См.: Бердяев Н.А. Грех войны: сборник статей. М.: Изд-во «Культура», 1993. С. 21 [19].

ется человек, как считает Бердяев и «делает человека зверем и героем, варваром и могущественным, будит инстинкты самые низкие и самые высокие»¹⁰.

С.Н. Булгаков, как и многие мыслители того времени, остро реагирует на Первую мировую войну. В статье 1914 г. «Русские думы» он, продолжая парадоксальную мысль Достоевского о вдохновляющем смысле войны, пишет о том, что русское воинство на поле брани не только спасает родину от страшного врага, но возрождает Россию, ее духовное самосознание.

В 1915 г. Булгаков читает публичную лекцию «Война и русское самосознание», в которой говорит о том, что война возвращает смерть в онтологическое поле человека, а вместе с ней возвращаются любовь, подвиг, жертва – все то, что составляет духовную матрицу русского духа, русского самосознания. Перед лицом смерти меркнет все наносное, ненастоящее, поэтому, возвращая смерть, война возвращает и вечные ценности. Война является, безусловно, величайшим бедствием, пробуждает в людях низкие инстинкты, однако эти инстинкты войной всего лишь высвечиваются, вскрываясь из-под маски лицемерия и мещанского приличия.

Знаковый русский философ современности А.Г. Дугин считает, что неспособность противостоять врагу, бегство от войны являются признаком вырождения нации, потери ею жизненной энергии. Даже в самых мирных цивилизациях всегда существовал культ воина, защитника, потому что «тот, кто не готов сражаться и умирать, не может по-настоящему жить»¹¹.

В западной философии мы встречаем совершенно иное онтологическое обоснование феномена войны. «Война есть отец всего, господин всему», – утверждал Гераклит, подчеркивая экзистенциальное обоснование данного феномена. Платон связывал войну с «яростным» типом души человека, а также с естественной деградацией социума, о чем он упоминает в диалоге «Государство». Аристотель в «Политике» и «Этике» пишет об «инструментальности» войны. Теологическое мировоззрение Средневековья безусловно осуждает войны, Ф. Аквинский пишет о незаконности всех войн, однако оговаривает некоторые условия справедливой войны, а именно: полномочность правителя для защиты общественного блага и порядка, наличие законной причины войны, а также наличие справедливых намерений – утверждение добра и предотвращение зла.

Т. Гоббс определяет естественное исходное догосударственное состояние общества как «войну всех против всех», утверждая тем самым онтологичность самого феномена войны. Однако И. Кант отрицает войну, в трактате «К вечному миру» (1795 г.) он пишет о недопустимости карательных, истребительных и поработительных войн, а также о недопустимости невмешательства в политическое устройство других государств. И хотя «вечный мир» является неосуществимой мечтой, тем не менее он необходим как вектор движения мирового со-

¹⁰ См.: Бердяев Н.А. Грех войны: сборник статей. С. 39.

¹¹ См.: Дугин А.Г. Философия войны. М.: Яуза, 2004. С. 193 [20].

общества. Г. Гегель же критикует кантовский пацифизм и пишет в «Феноменологии духа» (1807 г.) и «Философии права» (1820 г.) о правомерности войн и как средстве защиты суверенитета, и как способе сохранения нравственного здоровья народа, и как средстве ликвидации внутренних противоречий государства. Диалектика Гегеля утверждает, что война лежит в природе вещей, поэтому необходимы периоды войны и периоды мира. А К. фон Клаузевиц определяет насилие как первоначальный элемент войны, но игра и случай превращают войну в свободную духовную деятельность. Ж. де Мейстр считал, что война – это перманентное состояние общества, мир возможен лишь на короткое время.

К. Шмитт в своих работах «Порядок больших пространств в праве народов» (1939 г.) и «Море против Земли» (1941 г.) пишет, что после 1917 г. войны выходят на новый рубеж, это войны нового типа, не между равными противниками, которые уважают друг друга и соблюдают правила игры, а тотальные войны между силами добра и зла, где сами противники определяют правила игры и возможность присвоить себе права мирового судьи. Врага объявляют преступником, а криминализация врага влечет за собой устранение всех тех моральных ограничений, которые накладывала европейская система права.

Таким образом, общая традиция западной философской мысли, в отличие от русской, с ее идеей соборности, справедливости, милосердия даже к врагу, утверждает иные онтологические основания войны: попытка построить бесконфликтное общество – это иллюзия, это утопия, которую создают сами рабы, а поэтому мировые войны – это неизбежность, которую надо принять, устранив все моральные ограничения. Исключением является лишь пацифизм И. Канта.

И если русский человек идет на войну жертвовать собой во имя Отчизны, друзей, родных, идет не забирать жизнь чужую, а отдавать свою, то человек западной цивилизации, наоборот: идет забрать чужую жизнь, причем это жизнь недочеловека, он идет играть в бога, сверхчеловека.

Русские люди не воюют без опоры на Бога, недаром существует поговорка: в окопах атеистов нет. Еще А.В. Суворов в своей «Науке побеждать» (написанной в 1795 г., а изданной в 1806 г.) писал, что русский человек воюет, потому что это его обязанность перед Богом¹². В отечественной философской мысли война – это продолжение политики другими средствами, когда мирных средств не осталось, для запада война – это неперемное условие бытия, ведь политика – это тоже война. Европа бесконечно вела войны: 30-летняя, 100-летняя и т.д., они заканчивались, только когда заканчивались средства для их ведения. Война – это онтологическая основа, государствообразующий процесс, определяющий аксиологические установки, поэтому прекращение войны для Запада невозможно, это заложено в парадигму его ментальности. И если противник показывает свое миролюбие, это воспринимается как слабость. Поэтому Запад войны выигрывает или проигрывает, потому что он в

¹² См.: Суворов А.В. Наука побеждать. М.: АСТ, 2023. С. 15–18 [21].

войны играет. В русском языке, а язык, как известно, отражение ментальности народа, в войне побеждают. По-беда – значит преодоление беды, перешагивание через нее, и русский человек в войне побеждает, то есть преодолевает беду, перемогает ее.

Таким образом, феномен войны в русской и западной философской мысли имеет разное онтологическое обоснование и аксиологические смыслы, которые из этого следуют. Онтологическое обоснование феномена войны определяет не только ее идеологию, стратегию и тактику, но и мировоззренческие основания, саму парадигму войны, которую мы сегодня ведем. Это не просто крушение глобалистского проекта, проекта «освобождения человека от самого человека»¹³, это, прежде всего, война смыслов, которая ставит и решает экзистенциальные вопросы, вопросы существования России как цивилизации, поэтому мы не имеем права не победить.

Список литературы

1. Коробов-Латынцев А.Ю. Философ и война. О русской военной философии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. Дом «Русская философия», 2022. 250 с.
2. Взыскующие града. Хроника русских литературных, религиозно-философских и общественно-политических движений в частных письмах и дневниках участников. 1829–1923 гг.: антология / сост. В.И. Кейдан. Изд. 2-ое, испр. и доп. Кн. 1. 1829–1900. М.: Модест Колеров, 2018. 628 с.
3. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 3–4. М.: Изд-во «Правда», 1971. 767 с.
4. Достоевский Ф.М. Парадоксалист // Русские философы о войне: Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 18–25.
5. Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьев считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 7–19.
6. Соловьев В.С. Смысл войны // Русские философы о войне: Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 249–281.
7. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В.С. Спор о справедливости. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 451–586.
8. Малов А.В. Экзистенциальные и концептуальные истоки взглядов Владимира Соловьева на роль и место России в мировой истории // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 4(84). С. 43–54.
9. Oppo A. Progress and Modernity: Solovyov's Reverse Philosophical Perspective // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 4(84). С. 26–29.
10. Noble I. Essays in Ecumenical Theology I: Aims, Methods, Themes, and Contexts. Leiden: Brill, 2019. 286 p.
11. Pilch J. Breathing the Spirit with both Lungs: Deification Vladimir Solov'ev. Leuven: Peeters, 2018. 249 p.
12. Obolevich T. The Metaphysical Foundations of the Ecumenical Project of Vladimir Solovyov // Journal of Eastern Christian Studies. 2015. No. 67/1–2. P. 33–45.

¹³ См.: Коробов-Латынцев А.Ю. Философ и война. О русской военной философии. С. 7.

13. Likoudis J. Vladimir Soloviev ('The Russian Newman') on Christian Politics and Ecumenism // The Catholic Social Science Review. 2011. No. 16. P. 195–211.
14. Гаман Л.А. Проблема войны глазами религиозного мыслителя: Ф.А. Степун о войне // Псковский военно-исторический вестник. 2017. № 3(3). С. 183–188.
15. Сидорин В.В. Русские философы о смысле войны // Соловьёвские исследования. 2016. Вып. 1(49). С. 114–122.
16. Треушников И.А. Смысл войны: диалог представителей философии всеединства периода Первой мировой войны // Соловьёвские исследования. 2016. Вып. 1(49). С. 78–84.
17. Бойко В.А., Лихоманов И.В. Философия войны Н.А. Бердяева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 68. С. 56–69.
18. Тимофеев И.А. Николай Бердяев: человечность и война // Соловьёвские исследования. 2016. Вып. 1(49). С. 85–93.
19. Бердяев Н.А. Грех войны: сб. статей. М.: Изд-во «Культура», 1993. 272 с.
20. Дугин А.Г. Философия войны. М.: Яуза, 2004. 256 с.
21. Суворов А.В. Наука побеждать. М.: АСТ, 2023. С. 15–18.

References

(Sources)

Individual works

1. Berdyaev, N.A. Sbornik statey «*Grekh voyny*» [Collection of articles “The sin of war”]. Moscow: Izdatel'stvo «Kul'tura», 1993. 272 p.
2. Dostoevskiy, F.M. Paradoxalist [Paradoxalist], in *Russkie filosofy o voyne: F.M. Dostoevskiy, Vl. Solov'ev, N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, E.N. Trubetskoy, S.L. Frank, V.F. Ern* [Russian philosophers on war: F.M. Dostoevsky, Vl. Solovyov, N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, E.N. Trubetskoy, S.L. Frank, V.F. Ern]. Moscow; Zukovskiy: Kuchkovo pole, 2005, pp. 18–25.
3. Dugin, A.G. *Filosofia voyny* [Philosophy of War]. Moscow: Yauza, 2004. 256 p.
4. Keydan, V.I. (ed.) *Vzyskuyushchie grada. Khronika russkikh literaturnykh, religiozno-filosofskikh i obshchestvenno-politicheskikh dvizheniy v chastnykh pis'makh t dnevnikakh uchastnikov. 1829–1923 gg. Antologiya. Kn. 1. 1829–1900* [Seekers of the City. Chronicle of Russian literary, religious-philosophical and socio-political movements in private letters and diaries of participants. 1829–1923. Anthology. Book 1. 1829–1900]. Moscow: Modest Kolerov, 2018. 628 p.
5. Solov'ev, V.S. Smysl voyny [The Sense of War], in *Russkie filosofy o voyne: F.M. Dostoevskiy, Vl. Solov'ev, N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, E.N. Trubetskoy, S.L. Frank, V.F. Ern* [Russian philosophers about war: F.M. Dostoevsky, Vl. Solovyov, N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, E.N. Trubetskoy, S.L. Frank, V.F. Ern]. Moscow; Zukovskiy: Kuchkovo pole, 2005, pp. 249–281.
6. Solov'ev, V.S. Tri razgovora o voyne, progresse i kontse vseimiroy istorii [Three Conversations on War, Progress and the End of World History], in *Solov'ev, V.S. Spor o spravedlivosti* [A Dispute about Justice]. Moscow: EKSMO-Press, 1999, pp. 451–586.
7. Suvorov, A.V. *Nauka pobezhdad'* [The science of winning]. Moscow: AST, 2023, pp. 15–18.
8. Tolstoy, L.N. *Voyna i mir. T. 3–4* [War and Peace. Vol. 3–4]. Moscow: Izdatel'stvo «Pravda», 1971. 767 p.

(Articles from Scientific Journals)

9. Boyko, V.A., Likhomanov, I.V. *Filosofiya voyny N.A. Berdyaeva* [Philosophy of war by N.A. Berdyaev], in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2022, no. 68, pp. 56–69.

10. Gaman, L.A. Problema voyny glazami religioznogo myslitelya: F.A. Stepun o voyne [The problem of war through the eyes of a religious thinker: F.A. Stepun on war], in *Pskovskiy voenno-istoricheskij vestnik*, 2017, vol. 3(3), pp. 183–188.

11. Likoudis, J. Vladimir Soloviev ('The Russian Newman') on Christian Politics and Ecumenism, in *The Catholic Social Science Review*, 2011, no. 16, pp. 195–211.

12. Malov, A.V. Ekzistentsial'nye i kontseptual'nye istoki vzglyadov Vladimira Solov'eva na rol' i mesto Rossii v mirovoy istorii [Existential and conceptual sources of Vladimir Solovyov's views on the role and place of Russia in world history], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 4(84), pp. 43–54.

13. Mezhuev, B.V. «On videl osobuyu missiyu russkogo naroda». Pochemu filosof Vladimir Solov'ev schital, chto Rossiya ob"edinit vse chelovechestvo? [“He saw a special mission of the Russian people”. Why did philosopher Vladimir Solovyov believe that Russia would unite all of humanity?], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 1(81), pp. 7–19.

14. Obolevich, T. The Metaphysical Foundations of the Ecumenical Project of Vladimir Solovyov, in *Journal of Eastern Christian Studies*, 2015, no. 67/1–2, pp. 33–45.

15. Oppo, A. Progress and Modernity: Solovyov's Reverse Philosophical Perspective, in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 4(84), pp. 26–29.

16. Sidorin, V.V. Russkie filosofy o smysle voyny [Russian philosophers on the meaning of war], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2016, issue 1(49), pp. 114–122.

17. Timofeev, I.A. Nikolay Berdyaev: chelovechnost' i vojna [Nikolai Berdyaev: humanity and war], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2016, issue 1(49), pp. 85–93.

18. Treushnikov, I.A. Smysl voyny: dialog predstaviteley filosofii vseidinstva perioda Pervoy mirovoy voyny [The meaning of war: dialogue of representatives of the philosophy of all-unity during the First World War], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2016, issue 1(49), pp. 78–84.

(Monographs)

19. Korobov-Latyntsev, A.Yu. *Filosof i vojna. O russkoy voyennoy filosofii* [Philosopher and war. About Russian military philosophy]. Moscow: Izdatel'skiy Dom «Russkaya filosofiya», 2022. 250 p.

20. Noble, I. *Essays in Ecumenical Theology I: Aims, Methods, Themes, and Contexts*. Leiden: Brill, 2019. 286 p.

21. Pilch, J. *Breathing the Spirit with both Lungs: Deification Vladimir Solov'ev*. Leuven: Peeters, 2018. 249 p.